

УДК 821.161.1.09

С.А. Лазариди

Н.О. Подпоронова

Лазариди София Алековна, студентка 4 курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: sofiya.lazaridi@mail.ru

Подпоронова Надежда Олеговна, старший преподаватель кафедры эстрадно-джазового искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: n.podporinova@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Б. ОКУДЖАВЫ

В статье рассматривается феномен любовной поэзии Булата Окуджавы. Подчеркивается связь его творчества с лучшими классическими традициями. Глубокое философское погружение барда в духовный мир женщины (вплоть до ее обожествления) особым образом переплетается с темой войны, Родины и природы. В заключении автор делает выводы о художественном своеобразии поэзии Б. Окуджавы.

Ключевые слова: любовная лирика, духовный мир, традиции русской поэзии, авторский стиль, историческая обусловленность, литературный прием, метафорический смысл, энергетический потенциал, самобытное дарование, онимизация апеллятива, автокоммуникативное послание.

S.A. Lazaridi

N.O. Podporinova

Lazaridi Sofiya Alekovna, student of 4th course of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: sofiya.lazaridi@mail.ru

Podporinova Nadezhda Olegovna, senior lecturer of department of pop-jazz art of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: n.podporinova@mail.ru

ARTISTIC ORIGINALITY OF LOVE LYRICS BY B. OKUDZHAVA

The article deals with the phenomenon of love poetry of Bulat Okudzhava. The connection of his creativity with the best classical traditions is emphasized. Bard's deep philosophical immersion in the spiritual world of a woman (up to her deification) is in a special way intertwined with the theme of war, homeland and nature. In the end of the article the author draws conclusions about the artistic originality of B. Okudzhava's poetry.

Key words: love poems, spiritual world, traditions of Russian poetry, author's style, historical causality, literary technique, metaphorical meaning, energy potential, unique talent, onimization of appellative, autocommunication message.

Творчество любого известного писателя, поэта или музыканта отражает стремление его субъекта выразить свое отношение к происходящему в общественно-политической и культурной жизни страны. Для этого необходимо осмыслить все происходящее, найти ему объяснение с точки зрения исторической обусловленности.

Примером такой обусловленности может служить лирика, которая всегда первая откликалась на все важные события в жизни страны, на смену развивающейся парадигмы личности, на появление «человека нового типа».

Наша задача заключается в исследовании исторического периода начала 60-х – 70-х годов (который не закончен и на сегодняшний день, поскольку не исчезло чувство значительности происходящего, свойственного человеку вообще. Это чувство не покидало человека, начиная со времен древней Руси ни в жизни, ни в творческой деятельности).

Личность Булата Окуджавы сыграла огромную роль в становлении советской (народной) культуры, в сохранении и возрождении многих ее форм и жанров. С одной стороны, его творчество тесно связано с классическими традициями русской поэзии и прозы. С другой стороны, Булат Шалвович, обладая самобытным дарованием, оставил необычное литературное наследие. В нем выражается лирическое отношение поэта к миру.

Углубляясь в творческое многообразие литературного наследия Б. Окуджавы, открываешь для себя основные приоритеты, которым отдавал поэт всю свою душу, воспевая своей лирикой. Метафорический смысл можно выразить следующей формулой: любовь к женщине, любовь к Москве (Арбату), любовь к простым людям.

Еще одно своеобразие, которое присуще авторскому стилю Б.Ш. Окуджавы, его песенному творчеству, заключается в тесном сплаве поэзии и музыки, их неразделимости в момент восприятия его песен. Это впечатление складывается благодаря тому, что и музыка, и поэзия отражает душевные переживания героев, идущих каждый своим путем. В этом героям помогает поэт, посылая то «полночный троллейбус», «чтобы всех подобрать», то «госпожу удачу». Тема сострадания человеку пронизывает все творчество Б.Ш. Окуджавы.

Необходимо отметить, что основной бедой человеческого существования поэт считал одиночество. В своих песнях он как бы подсказывает, как победить эту беду: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке», – говорит автор строк, которые будет повторять еще не одно поколение. Еще один рецепт от одиночества – «страдание», но не в

том, обыденном понимании его смысла. Это такое состояние, которым наполняется человек, готовый к «Поступку». Это еще и литературный прием, посредством которого поэт и писатель повествует о человеческой участи. Экзистенциальное понимание миссии человека, стремящегося изменить мир через страдание и страх типично для поэзии романтизма, преемственность которой ощущается в творчестве поэтов-бардов XX столетия.

Говоря о символах в песнях Б.Ш. Окуджавы, необходимо еще раз подчеркнуть лирическое отношение автора к действительности, к людям, к событиям в их жизни. В этом проявляется глубокий гуманизм его поэзии. И здесь есть один стилистический прием, который сглаживает трагизм ситуации. Уже в своей первой песне Б.Ш. Окуджава как бы ведет читателя к своеобразному, итоговому слову – «пустяк». Вот эти строки: «Неистов и упрям, гори, огонь, гори. На смену декаблям приходят январь. Нам все дано сполна – и горести, и смех, одна на всех луна, весна одна на всех. Прожить лета б дотла, а там пускай ведет за все твои дела на самый страшный суд. Пусть оправданья нет и даже век спустя семь бед – один ответ, один ответ – пустяк...». Как относиться к такой метафоре, подсказывает автор этих строк, как истинный романтик, который, несмотря на тщетность всего земного, «усаживает» человека в синий троллейбус, уподобляя его кораблю, «вырывая» его – человека – из обыденной жизни.

Творчество выдающихся поэтов и писателей отличается тем, что каждый из них «открывает» известные всем вещи свойственным только ему одному способом. Б.Ш. Окуджава много песен посвятил своей малой Родине – Москве и Арбату. Для нас представляет интерес то, как поэт выражает свою любовь к родному городу. Он не пытается «заново» открыть Москву, «могучую» и «кипучую». Перед нами, прежде всего, «город памяти» о простых людях, о поколении своих родителей. Москва как символ обыкновенных людей несет в себе огромный энергетический потенциал преодоления человеком препятствий для духовного роста. Ее мы до сих пор узнаем по песне об Арбате, слова которой так же хорошо известны многим

поколениям. В них трагическое и смешное, лирические и жестокие картины переплетаются в единую канву, так же, как это происходило в русской классической литературе. В этом глубина русской души как обобщенное понимание человека «своей страны».

Любовь к женщине выражается в стихах и песнях Б.Ш. Окуджавы своим особым почерком. Женские образы в творчестве поэта настолько многочисленны, что содержат в себе даже возрастные подробности состояния женщины. Девочка, девчонка, девчоночка в песнях – «Голубой шарик», «Апрель», «Аты-баты, шли солдаты», «А месяц тонкий-тонкий. Девушка в стихах песен – «Голубой шарик», «Шла девушка тропинкою лесною...», «А мы швейцару: отворите двери!». Женщина как наиболее часто употребляемая лексема для наименования лиц женского пола – образ в песнях «Счастливчик Пушкин», «Плыл троллейбус по улице» и др. Старуха и старушка, мать, сестра, жена, вдова, невеста встречаются в единичных случаях.

Обиняком стоят образы матери и жены (вдовы). Образ женщины-войны связан у Б.Ш. Окуджавы с переживаниями матери о сыне, которого она проводила на фронт. На эту тему написаны такие строки: «Шла война к тому Берлину, шел солдат на тот Берлин. Матушка, не плачь по сыну – у тебя счастливый сын». Песни на тему военной лирики использованы во многих отечественных кинофильмах и спектаклях. Среди них: «Песня красноармейца», «Оркестр играет боевые марши...», «Бери шинель, пошли домой».

И еще одна существенная черта, характеризующая особое отношение Б.Ш. Окуджавы к женщине. Романтизируя ее, преклоняясь и обожествляя ее, он пишет: «Эта женщина! Увижу и немею. Потому-то, понимаешь, не гляжу; «Вы пропойте, вы пропойте славу женщине моей!»; «Ваше величество, Женщина, да неужели – ко мне?»; «Приду я к женщине своей – всю жизнь к ногам ее сложу».

Стихотворения, приведенные нами в качестве примера, написаны в форме риторического обращения к женщине. Глубокое уважение к адресату выражается у поэта в онимизации (становится именем собственным) аппеллятива и в использовании заглавной буквы в местоимении «Вы»: «Женщина, Ваше величество, как Вы решились сюда»; «Когда б Вы не спели тот старый романс, я верил бы, что проживу и без Вас...» (памяти Н.А. Обуховой) и др. Эпитеты, которые использует Б.Ш. Окуджава, еще раз подчеркивают его трепетное отношение к ней: красивая, прекрасная, нежная, задумчивая.

В завершение подведем некоторые итоги. Первое, о чем следует сказать, это то, что поэзия Б.Ш. Окуджавы позволяет взглянуть на категорию «любовная лирика» более широко, и в этом заключается художественное своеобразие его поэзии. Особой любовью поэт пылает к Женщине, выступает патриотом и гражданином своей страны. Перед читателем его стихов возникает образ «неотправленного письма» (диалога поэта с самим собой), как автокоммуникативное послание для всех сегодняшних и для каждого последующего поколения людей с таким же лирическим отношением к жизни, как и у самого поэта.

Список используемой литературы:

1. *Батракова С.П.* Утопия романтизма в зеркале самоиронии (Э.Т.А. Гофман) // Искусство и утопия. Из истории западной живописи и архитектуры XX века. М., 304 с.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986. С. 384–385.
3. *Бойко С.С.* Творческая эволюция Булата Окуджавы и литературный процесс второй половины XX века. М., 2011. 615 с.
4. *Скарлыгина Е.Н.* «На улице моей беды...»: Б. Окуджава и Ю. Трифонов // Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX в. /

Материалы Междунар. научн. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения
Булата Окуджавы. М., 2001. С. 47–49.